

Антология

“РУССКОГО ГЛОБУСА”

Выпуск II

Поэзия • Проза • Эссе

**Международный интернет-журнал
РУССКИЙ ГЛОБУС
Чикаго-2009**

Платъне Петровне:
но добру и дозгую памъть
о Михаиле Гюнне - прекрасном
поэте и гражданине.
Суваженіемъ, Меш,
редактор и издатель.
г. Сикаго, июль, 2010г.

Михаил Сопин

ПОБЕДА

За мертвым лесом
В неживое поле
Вернулись обожженные дожди.
На памяти,
На пепле и на боли
Я храм воздвиг
И выдохнул:
«Входи!»
И ты вошла.
Погоны полевые.
Из рук простреленных
Дала Устав.
И душу сжав,
Пробитую «навывлет»,
Перед тобой я на колени встал.
Молчи! Молчи...
Какие униженья...
У нас всегда лихие времена. -
Во мне, в моем больном воображеньи,
Беда моя,
А не твоя вина!
Твой прежний смысл
Замыло лунным светом.
Прощай.
Прощай.
Прости...
Прости...

Прости...
Между тобой в былом
И мною этим
Мосточков опаленных
Не свести.

* * *

Я был
Не по своей вине
Живой мишенью
Мертвых пашен.
Четыре года -
На войне,
Полвека -
Без вести пропавшим.

Солдатам России

Полвека снятся сны о битвах
Степных, метельных, дождевых...
Что я живой
Среди убитых
И неживой -
Среди живых.
И тягостно от лжепричастья
Словес:
«Никто не позабыт!».
Кричу,
Но мне не докричаться:
Кровавым грунтом
Рот забит.
И слышу без вести пропавших,
Их мысли шепчут ковыли:
"Ответь, что там за жизнь
У близких наших?
Скажи,
Не зря мы полегли?.."
И я броском -
Назад от даты,
Туда

Сквозь грязь
По гужевым,
Где примут исповедь
Солдаты
И нарекут
Меня
Живым.

* * *

Мои глаза - как два провала
На поле снежной целины
Глядят сквозь века покрывало
Из затаенной глубины.

* * *

Глухой безвыходностью заперт,
Я вижу
Прошлого фасад:
Мы шли солдатами на Запад,
Вернулись
Пленными назад.
Зачем я это вспоминаю?
Так жаждал верить
В то, что есть
Другая жизнь,
Совсем иная!
Да не про нашу, вышло, честь...
Маразмом общества контужен,
Я знаю фронт.
Я знаю быт!
Солдат - герой,
Пока он нужен.
Война окончена -
Забыв.

* * *

Если наша гордость -
Пыль парада,
А плоды Победы -
Дым в горсти,

С нами происходит
То, что надо,
Что не может
Не произойти.

* * *

Поздний, единственный, близкий,
Кто мы, дружище, скажи?
Мертвой страны обелиски
Среди завьюженной ржи.

* * *

Россия, властная держава!
В эпоху черного крыла
Твоя незыблемая слава
Моей трагедией была.

* * *

Борьба. Бои.
Донец, Ана́дырь, Висла...
Сражаясь с внешним,
С внутренним врагом,
Живу в стране утраченного смысла,
Тугу топя
В вине недорогого.
Сгорает память,
А по гáрям - зимы.
И в этих зимах вечных
Я поблек:
Так тягостно мне,
Так невыносимо
От героизма
Нищих и калек.
В передрагсветном стоне сухожилий
Шуршит усталость,
А не благодать:
Мы за Россию
Стольких уложили,
Что уж самой России
Не видать.

* * *

История не учит ничему.
В ней можно правду
Выдать за чуму,
А если надо -
И чуму за правду,
И выпестовать
Скопище глупцов,
Чтоб спутать всё -
И не найти концов.

* * *

Страшись безликой тишины,
Когда в безумной круговерти
И жизнь, и смерть обобщены
В таинственное жизне-смертье,

Где по команде слезы льют
И выше смысла ставят фразу,
И любят нищие салют,
И умирают по приказу.

* * *

Престижные квартиры, развалюхи,
Невольные и вольные рабы,
Апостолы, герои, воры, шлюхи,
Все из нее - из классовой борьбы.
Я понял: эта страшная борьба
Плодит в душе чуму, разбой, усталость.
Взглянул в себя - там больше нет раба,
Но человека тоже не осталось...

* * *

Я думаю, далекий брат...
В который раз

Не впрок примеры.
Мы взяли веру напрокат
И стали
Призраками веры.
Бродячий европейский миф
Просматриваю,
Боль итожа:
Переувечили своих,
А результат победы -
Тот же.
Поминки? Праздник?
Эпатаж
Станичников,
Безродных татей?
В косматых мыслях -
«Отче наш!», -
А на губах
Полынь проклятий...

Победоносный приют

Всё в нас самих,
Все наши беды:
Где чисто было -
Будет грязь.
В постель ложимся -
Для победы...
И хлеб едим, с врагом борясь!
Нам - как под солнышком росе -
Конец в нейтральной полосе.
Тяжел, земля моя,
Венец твой.
Потери. Войны. Кровь в пески.
Омыл лицо водой донецкой,
Чтоб не ослепнуть от тоски.
Гремя огнем и блеском стали
Победоносный свой приют
Пропили мы и просвистали.
Враги давно друзьями стали
И нам

На нищенство
Дают.

* * *

Мы здесь - слепцы
На златище несметном.
И правда наша - ложь
И плач.
Ворочается в каждом смертном
И оборотень, и палач.

* * *

Опять лютует боль в груди.
Глаза не видят строк.
Шепчу себе:

Не уходи,
Еще не кончен срок.
Пока ворочается мысль -
Усталость не беда!
Присядь,
«С вещами» соберись,
Как в давние года...
Тревожно в нашем шапито -
Последний ли скандал?
И не суди
Рабов за то,
Чего им Бог
Не дал.

* * *

Зашторь мое окно,
Метель,
Дыми.
Мне больно наблюдать
Игру с людьми,
Полемику твою,
Грядущий век -
Век подвигов,
И сдвигов,
И калек.
Я до тебя прошел по бездорожью
Униженно,
Как правда перед ложью.

* * *

Кто сказал, что не чувствуют птицы?
Кто сказал,
Что не плачет трава?
И душа,
Перед тем, как разбиться,
Высочайшей печалью жива:
К маяку, к тростнику у болотца,
К тополям, что выросли в хутора,
Ко всему, что еще остается,
Ко всему, с чем прощаться пора...
Поглядишь на врага, как на брата!
Чуя сердцем непрочную нить -
Как же так,
Уходить без возврата,
Как же так?
Чтоб не стать,
Чтоб не быть?
Тяжко, душно -
Вон месяц над чащей!
И молюсь на коленях, в пыли -
Будто мне
По ошибке дичайшей -
Приговор
Безнадежный
Прочли.

* * *

Живу на стыке света-тьмы,
Пугаясь скрипа, смеха, плача.
Спокойны только внешне мы...
А внутренне - совсем иначе:
Советский пепел на кострах
Еще горячий!
А Россия
Уже внушает древний страх,
Живя предчувствием насилия.

С державным знаменем свободы

Полковнику Буданову

Войной
Сменяется
Война -
Темны
От зерен
Черных
Всходы...
Куда стремишься ты,
Страна,
С державным
Знаменем
Свободы?
Года.
Беда.
Гробы в свечах.
Судилищ диких -
Полигоны!
И на полковничьих плечах
Гвоздями
Прибитые
Погоны.

Молитва

Спасибо, Господи, ты спас
Меня от раболепия масс,
От гостеррора, зверств людских,
От государственной тоски,
Пророчащих нетопырей,
Отцеубийц,
От лагерей,
От бомб, от пуль,
От века спазм -
От голосующих за казнь,
От вьюг, что в сердце мне мели:
Гослжи,
Госпьянки,
Госпетли.

* * *

Смешалась боль
Святых и подлых.
Не панацея -
Меч и щит.
И то,
Что в молодости подвиг,
Иначе в зрелости звучит.
Больных идей,
Пустых идиллий
Нет сил осмыслить,
Боже мой!
Куда бы мы ни уходили,
Какой бы бред ни городили,
Придется двигаться домой.
Ни бег нас не спасет,
Ни битва,
Ни триединство,
Ни чума.
В себе - алтарь.
В себе - молитва.
В себе -
Свобода
И тюрьма.

* * *

Товарищи и господа,
Мольба моя летит безусто:
Нас смыла
Смутная вражда,
Остановитесь от безумства!
К концу столетья -
В никуда
Опять пришли,
Сложив знамена.
Остекленевшая беда
Нас окликает поименно.
Куда мы завели страну?
Не миф ли -
Мечущийся гений?
Замерз рассудок наш
В плену
У бело-красных привидений.

* * *

Были мы малютками
В культурном режиме.
Выросли ублюдками,
И очень большими:
На шеях - кресты.
Глазницы пусты.

К святыням всемирным
Спалили мосты.

* * *

Народ и есть народ, не боле:
То табунами церкви жечь,
То бандами на богомолье.

* * *

Сходи с ума, запейся,
Волком вой -
Толпа всегда останется толпой.
Защита и опора не вокруг.
Она в тебе.
Ищи себя, мой друг.

* * *

Мы с блеском лжем своей душе,
Больным,
Забытым
И забитым.
И Апокалипсис уже
Стал повседневным нашим бытом.

* * *

Так мало в нас тепла,
Так много стыни.
Замерзло европейское окно.
Ни свет социализма,
Ни святыни
Сожженные,
Не греют нас давно.
На фоне снега
Видятся мне лица
Полуконвоя,
Полукаторжан.
И снится, снится,
Будто мы - столица
Иноплеменных северных южан...
Замри, душа!
На ветках - снегири!

Надсаживает сердце
Краткость лета:
Нам не хватает
Теплоты и света.
Нам не хватает
Солнца изнутри.

* * *

Самообман?
Больная страсть?
Нам,
Славящим свободы имя,
Дано тиранов мертвых клясть
И лебезить перед живыми.

* * *

Слепопокорный раб,
Творец, палач и воин.
Когда ты станешь
Лучшего достоин?

* * *

Избавь нас, Боже, от позора -
От почитанья злых гробниц,
От их идейного надзора,
От правосудящих убийц.

* * *

Не убежать, не защититься мне
От вечного заката, что в окне,

От алчности персон и персонажей,
От дотов, камер, моргов и светлиц,
От модных тканей, вытканых из саж,и,
От маринада чувств и постных лиц,
От модных морд и от безликих мод,
Отравленных лесов, полей и вод,
От униформ,
От вечных норм на корм,
От нюхающих газ слезоточивый,
От братьев пьющих,
От неизлечимо
И беспробудно
Трезвых дураков.

* * *

Много сказано - прошлого ради.
Я уверен: ему же вослед
Мы расскажем о нынешней правде,
Может быть, через семьдесят лет.
Годы бедствий уйдут вместе с нами
В край распятой любви матерей.
Наши вопли останутся с нами
Ледовитых бездонных морей.
Не слышать автоматного воя.
А в небесной осенней дали
В первый раз, погляди, без конвоя
Над отчизной летят журавли...

* * *

Плачут радость и беда,
Смертные и боги.
Откровение всегда
У конца дороги.

Весенние саженцы

Все мы мним себя в жизни пригорками,
Тратя годы на зависть, на спесь.
В этом больше смешного, чем горького,
Но, конечно, и горькое есть.
За двойными оконными рамами,

Задыхаясь в духовной пыли,
Умиляемся битвами ранними,
Знать не зная, а что обрели?
Завтра подвиг безумьем окажется -
Это нынче у всех на виду!
Мысли, чувства - как летние саженцы
В оглушающе зимнем саду

* * *

Осенний дождь,
Смывай, смывай со щек
Следы земных печалей и лишений.
Прозрел я, свет.
Чего желать еще?
Свободно мыслить -
Значит быть мишенью.
Не крестоносец страшен нам,
Не хан.
России страшен
Власть имущий хам.
Культура хамства!
Из ее тенет
Исхода безболезненного нет.
Лишенная естественного права,
От хамства претерпев как от врага,
Болезненно, озлобленно, кроваво
История
Хлобыщет в берега.

Тополек

Подари мне листок, тополек,
Золотого оклада иконку.
Ты своею листвою поблек.
Я своей облетаю тихонько.
Сердцем чувствую
Ласку и боль,
Болевое щедрей выдается.
Мы до грусти похожи с тобой,
Отражаясь в судьбе,
Как в колодце.
Я тебя понимаю, дружок,
До глубинных корней понимаю.
Сам не раз свою душу ожег
О бураны
На подступах к маю:
В балагане для массовых сцен
Одиночкой пропел я во поле.
Был свободным
Меж карцерных стен.
Был невольником классовой воли.
Путь земной мой
Едва ли далек.
Жизнь нас рубит,
Что яростный конник.
Протяни мне ладонь,
Тополек,
Сквозь решетку
На мой подоконник.

* * *

Я все забыл.
И став уже большим,
Живу теперь
Смешно и одиноко.
Душа во мне -
Расколотый кувшин -
Лежит,
Сливая боль,
Щербатым боком.
Мне говорят,
Что стих мой полон грусти,
Как будто я
Отрадою не жил.
А сердце -
То поднимет, то опустит,
То в непонятном вихре
Закружит...
То вдруг некстати
Гонит, гонит, гонит,
И мысли скачут
Бешено, не в лад.
Так мчат порой
Испуганные кони,
Кровавой пеной крася удила.